

Он был намного выше Юнь Хуаня, и, просто стоя рядом, мог полностью окружить его своей защитой.

— Княгиня хотела выбрать тебе наложницу, почему ты отказался?

Юнь Хуань не знал, как объяснить.

Он вырос не в этой эпохе и не мог принять её обычаи.

Если бы он сказал своим друзьям: «Потому что эта девушка несовершеннолетняя, и я не могу её обижать», они бы точно посмеялись над ним.

Кстати, когда княгиня родила Юнь Гуанлина, она тоже была несовершеннолетней. В этой эпохе большинство девушек выходили замуж в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. По законам династии Ци, «мужчины с пятнадцати лет, женщины с тринадцати могут вступать в брак», и если девушка не вышла замуж к семнадцати годам, местные власти могли выдать её за любого холостяка.

Если бы он придумал другую причину, например: «Я не могу принять систему многожёнства», то, судя по характеру этих людей, они бы точно сказали: «О, так ты ещё и романтик! Но наложница — это не жена».

Да, наложница в их глазах не считалась женой и даже человеком.

В доме князя Линя Юнь Хуань всегда был окружён людьми, но когда он выходил за его пределы, он мог найти много друзей.

Однако часто он чувствовал себя одиноким. Даже если с кем-то можно было поговорить, они никогда не могли понять друг друга.

Он чувствовал, что появился не в то время. Если бы он пришёл на десять лет раньше или позже, он смог бы вписаться, но он оказался здесь в возрасте двенадцати-тринадцати лет.

Лянь Фэн, хотя и был в упадке, до этого происходил из семьи, похожей на семьи других друзей Юнь Хуаня. Если бы Юнь Хуань рассказал ему об этом, он не знал, стал бы Лянь Фэн смеяться над ним или нет.

Он не успел заговорить, как Лянь Фэн сказал:

— Потому что эти девушки слишком юны, и тебе жаль их обижать?

Глаза Юнь Хуаня загорелись.

Уголки губ Лянь Фэна слегка приподнялись, словно с лёгкой улыбкой:

— Или потому что ты хочешь жениться только один раз и не можешь принять неверность?

Юнь Хуань кивнул:

— Почему ты знаешь?

— Потому что, — голос Лянь Фэна был низким и приятным в ночном ветре, — я думаю так же.

Юнь Хуань радостно посмотрел на Лянь Фэна.

Он знал!

Лянь Фэн был не таким, как другие!

В этой эпохе были люди, которые думали так же, как он!

Если бы Лянь Фэн не был таким серьёзным, Юнь Хуань, вероятно, обнял бы его и поцеловал!

Лянь Фэн смотрел на Юнь Хуаня, не понимая, почему тот так радуется.

В прошлой жизни они редко обсуждали такие темы, поэтому Лянь Фэн просто высказал свои мысли.

Юнь Хуаню было восемнадцать, но в глазах Лянь Фэна он был ещё слишком молод, слишком слаб телом и незрел умом.

Проще говоря, Лянь Фэн считал его ребёнком. Лянь Фэн с детства не считал себя гомосексуалистом, и даже если бы он предпочитал мужчин, то выбрал бы кого-то своего возраста, около двадцати семи, а не такого полурёбенка, как Юнь Хуань.

Но за долгие годы, день за днём, сидя на холодном троне и лежа на пустой кровати, всякий раз, когда его охватывало одиночество, в его мыслях всегда появлялось лицо Юнь Хуаня. Даже когда он сам старел, Юнь Хуань в его воспоминаниях оставался восемнадцатилетним юношей.

Однако Лянь Фэн не стал бы обижать Юнь Хуаня, пока тот был так уязвим.

Что касается единственного брака, Лянь Фэну было всё равно, сколько жён или наложниц было у других. Он ненавидел интриги и не хотел контактировать с людьми, которых не любил. Для большинства людей Лянь Фэн был холоден и жесток.

Юнь Хуань был другим. Лянь Фэн хотел быть только с ним.

Лянь Фэн смотрел на Юнь Хуаня:

— Почему ты смеёшься?

Юнь Хуань улыбнулся:

— Потому что ты хороший. Лянь Фэн, ты лучший человек, которого я здесь встретил. Эх, я бы тебя обнял.

Лянь Фэн рассмеялся и погладил Юнь Хуаня по голове:

— Ты первый, кто считает меня хорошим.

В этой жизни и в прошлой, среди всех, кто знал Лянь Фэна, Юнь Хуань действительно был первым, кто искренне считал его хорошим.

Не из-за его военных заслуг или положения, а просто потому, что они хорошо ладили.

Юнь Хуань наслаждался его лаской.

Руки Лянь Фэна умели успокаивать, и Юнь Хуань всегда становился спокойным и послушным под его прикосновениями.

Юнь Хуань достал из рукава пирожки с ароматом сливы, завернутые в платок, с целыми хрустящими корочками.

— Я тайком взял их со стола. Ты ведь ещё не ужинал? — Юнь Хуань протянул пирожки Лянь Фэну. — Они очень вкусные.

Лянь Фэн взял их:

— У меня есть двоюродный брат, его родители умерли, и он воспитывался родственниками.

Юнь Хуань наклонил голову: Лянь Фэн собирался рассказать ему историю своей семьи?

Он любил такие истории.

— Но родственники забрали его имущество и плохо с ним обращались. Он с детства голодал, не ел досыта. Одна служанка из соседнего дома была очень доброй и каждый день давала ему пирожок. Позже этот брат сдал экзамены и стал чиновником, а потом женился на этой служанке.

Юнь Хуань: Значит, это была любовная история!

Лянь Фэн, глядя на внимательного Юнь Хуаня, слегка улыбнулся:

— Ты знаешь, что эта история нам говорит?

Юнь Хуань недоумевал:

— Что?

— Не давай еду незнакомым мужчинам, если не хочешь выйти за них замуж.

Юнь Хуань не смог сдержать смех:

— А я могу выйти замуж? Но я же не девушка.

Он верил, что юноши и девушки могут выражать свои чувства таким образом.

Но он никогда не слышал, чтобы один мужчина давал другому еду, а потом второй хотел жениться на первом.

Лянь Фэн провёл пальцем по носу Юнь Хуаня:

— Я всё это выдумал, у меня нет такого брата. Если бы я знал, что ты так подумаешь, я бы сделал служанку охранником.

Юнь Хуань сказал:

— Если бы это был охранник, они бы стали братьями и побратимами.

Лянь Фэн посмотрел на Юнь Хуаня:

— Возможно.

Область Линь была слишком удалённой, и это маленькое место было слишком консервативным.

Молодые аристократы в столице в возрасте Юнь Хуаня уже всё знали и пробовали всё, что можно, независимо от того, нравилось им это или нет.

Юнь Хуань вырос рядом с княгиней и почти ничего не видел. Его разум не мог понять того, чего он не знал.

Лянь Фэн не знал, было ли хорошо, что Юнь Хуань был таким невинным и никогда не влюблялся.

Если это было плохо, то Лянь Фэн не хотел, чтобы Юнь Хуань любил кого-то другого, он хотел, чтобы тот любил только его. Если это было хорошо, то, видя, как Юнь Хуань относится к нему как к другу, он не понимал даже лёгких намёков на романтику, воспринимая их как обычные разговоры.

— Кстати, больше не трогай мой нос, — серьёзно сказал Юнь Хуань. — Я хочу, чтобы он стал более прямым, тогда я буду выглядеть мужественнее. Если ты будешь его трогать, он не вырастет. Если тебе очень хочется что-то сделать...

Юнь Хуань не мог отказать Лянь Фэну в прикосновениях, рядом с ним он всегда чувствовал себя спокойно.

Он долго думал.

— ...Тогда лучше щипай меня за щёку.

Уголки губ Лянь Фэна приподнялись, и в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Почему в этом мире есть такой милый человек, как Юнь Хуань.

Он был прекрасен, как цветок, который цветёт лишь мгновение.

На следующий день нужно было отправиться в храм Линъюнь, поэтому Юнь Хуаня рано разбудил Дань Чжу.

Вся одежда была пропитана лёгким ароматом сандала, который подходил для храма, где запах сандала был сильным.

Старый монах из храма Линъюнь — нет, так нельзя называть, княгиня точно надела бы длинные драгоценные напёрстки и стукнула Юнь Хуаня по голове, превратив его в маленького монаха.

Настоятель храма Линъюнь, как говорят, общался с княгиней ещё до рождения Юнь Хуаня. Княгиня верила в буддизм и глубоко уважала слова великого мастера Хуэймина.

Этот мастер Хуэймин пользовался большим уважением в области Линь, у него было много последователей, и многие знатные люди области тратили немало усилий и денег, чтобы встретиться с ним. Даже отец Юнь Хуаня, князь Линь, не смел при нём говорить лишнего.

В общем, сегодня Юнь Хуань должен был вести себя прилично.

Если бы он вызвал недовольство мастера Хуэймина, и тот сказал бы, что Юнь Хуань должен три дня переписывать сутры, чтобы сохранить здоровье, княгиня бы поверила ему и сама заперла Юнь Хуаня в храме на три дня.

Авторское примечание: В этой главе в комментариях случайно раздаю маленькие подарки.

<http://bllate.org/book/16217/1456390>